

Он думал, что его сердце остановилось, потому что он не слышал его биение. Вокруг было так тихо и бесшумно. В чувство его привёл запах. Запах маминой кухни.

Поверхность кухонного стола была сокрыта под книгами, ручками и бумагой. Он мог определить дату по этим канцелярским принадлежностям. Ему в этот момент было около семи.

Его мать сидела напротив него, держа в руке лист бумаги и с выражением сосредоточенности на лице. Она изучала задачу. Её глаза скользнули в его направлении, а затем вернулись на страницу.

— Ты уверен, что учительница хотела, чтобы ты ответил на этот вопрос? На этот вопрос?

— Да, — услышал он собственный голос, который почему-то был мягкого, девчачьего тона. Таким ли был его голос, когда он был ребёнком? Был ли он таким, потому что он думал, что именно так он и говорил, или, может быть, потому что кто-то другой думал, что так звучал его голос?

Он вспомнил этот момент, но ручаться за точность деталей не мог. Было ли тогда солнечно? Стоял ли стакан молока? Это добавило в сцену слой реализма, который он никак не мог проверить.

Это был первый раз, когда учительница решила нагрузить его сверх обычной домашней работы, которую она выдавала всем остальным. Класс работал над запоминанием своего расписания, ему же дали ряд более сложных уравнений для ознакомления.

— Ну, — сказала его мать, — сначала ты должен выпить молоко. В здоровом теле — здоровый дух. Твой отец всегда выпивал стакан молока по утрам.

Она редко говорила о его отце. Она редко давала ему советы. Сколько времени прошло с последнего раза?

— Что ещё он делал? — Его голос больше не звучал по-девичьи, теперь он говорил как теперешний он.

Его мать, похоже, изменения в тоне не заметила.

— О, можно сказать, он был человеком привычки. Каждое утро стакан молока, банан — он предпочитал слегка перезрелые, но он не был против других, пока они не были слишком

твёрдыми — и варёное яйцо. Затем он добрых десять минут проводил в ванной, и ты, конечно же, не захотел бы зайти туда, когда он закончит там свои дела.

Она озорно улыбнулась ему. Она выглядела такой молодой.

— А что, если бананов не было? — спросил он.

— Как ты смеешь? — сказала его мать с притворным негодованием. — Какой домохозяйкой ты меня считаешь? В кладовке всегда должен быть банан.

Он смотрел, как она смеялась.

— Как он умер?

Конечно, это был сон. Ник не мог сказать, было ли это подлинным воспоминанием, извлечённым из какого-то тёмного уголка его разума, или полностью сфабрикованным, как пьеса на сцене, основанная на реальной истории. Скорее всего, это была выдумка одного из многих людей, которые имели доступ к его умственным процессам и которые старались воздействовать на его мысли через образы в голове. Однако он сам был одним из этих людей, и могло быть сообщением для самого себя.

Но его мать никогда не говорила о его отце, и он никогда не поднимал эту тему. Отчасти потому, что не хотел её расстраивать, а отчасти потому, что сомневался, что она расскажет ему правду.

Здесь, однако, он чувствовал, что может задавать вопросы, не боясь причинить ей боль. Но какую ценность будут иметь эти ответы?

— Мне сказали, что он умер от страха, — сказала она спокойно, её настроение было мягким и задумчивым, словно она вспоминала далёкое лето, из-за которого остальные лета казались менее приятными. — Мне сказали, что он столкнулся со страшным врагом и победил его, но он был в ужасном состоянии, и когда он посмотрел на себя и увидел, каким стал, его сердце не смогло принять это, и мысль о том, что люди будут видеть его в таком виде, напугал его до смерти. И так жизнь покинула его тело.

Её слова, казалось, катились по кухонному столу, падая друг на друга. Она когда-нибудь говорила с ним вот так? Она говорила так же, как и раньше, но всё же было что-то отличное. Он подозревал, что кто-то приложил к этому руку. Виннум Роке? Сложно было сказать.

Для него это не имело значения. Она говорила ему нечто большее, чем простые факты.

— Каким он был солдатом?

— Таким, на которого можно положиться. Его всегда отправляли на самые важные задания. Если командование хотело, чтобы работа наверняка была выполнена как надо, оно звало твоего отца. Он не тратил своё время, стоя в шеренге с двадцатью другими солдатами, маршируя туда-сюда в одинаковой форме с блестящими пуговицами. Конечно, форма у него была, но мне никогда не приходилось её чистить. Он был слишком занят, чтобы испачкать её.

Было приятно представлять своего отца знаменитым офицером, который спас страну. Представлять героем. Но из того, что ему удалось узнать, его отец был просто ещё одним солдатом из третьего пехотного, «Ранварского смельчака». В общей сложности он получил две медали: одну — за службу в армии более года, вторую — посмертно.

Это не означало, что это были все его достижения в военной карьере. Остальные записи о нём были засекречены, что было необычно. Официальной причиной называли щекотливый характер битвы, в которой он погиб. Возможно, то столкновение было неправомерным. Если они находились на чужой земле без разрешения, это может вызвать дипломатические проблемы. Возможно, это было связано с гибелью мирных жителей. Было много законных причин, почему записи могут не быть в открытом доступе. За исключением того, что ни у кого из других членов его взвода не было никаких засекреченных записей.

— Перед тем, как уйти, он сказал: «Милли, не позволяй нашему ребёнку стать солдатом. Он не должен сражаться по приказу других, только за себя».

— Что ещё он тебе сказал? — спросил Ник.

— Он сказал: «Хорошая собака слушается, но лучшая собака знает, когда не слушаться».

— Что-то ещё?

— Он сказал: «Не нужно бояться драконов. Они боятся тебя ещё больше». Я сказала ему, что он, наверное, перепутал их с пауками, но он сказал, нет, они вообще не похожи.

Ник услышал, как он смеётся, и его мать улыбнулась.

— Ты мне так напоминаешь его.

Он проснулся в темноте. На нём всё ещё были шорты и майка, в которых он бегал вечером, и он чувствовал воздух на обнажённых конечностях. У подножия кровати стояли две фигуры, их затенённые лица неестественно очерчивались вдали от их голов.

Ник не чувствовал страха. Его мозг ещё разбирался с тем, что сказала его мать, и со значением всего этого, если это значение вообще было.

Мужчины у кровати — судя по размерам, это были именно мужчины, а не женщины, но это

лишь было его предположение — не вызывали чувства угрозы. Опять же, это было лишь предположение.

Ник медленно сел, опираясь на локти. Его глаза приспосабливались к изменению углу обзора.

— Да?

— Нас отправили, чтобы начать твоё обучение, — сказал агент Секретной службы, стоящий слева. Его маска была более светлого, возможно, белого, цвета, благодаря чему его было легче увидеть, хотя всё, что он видел, была маска. У другого агента маска была более тёмного цвета, но не раскрывала его больше или меньше, чем его товарища.

— Вас отправил Начальник? — Ник во время сна был бдителен, а теперь ощущал слабость. — Разве сейчас не слишком рано?

— Нет, — сказала тёмная маска. — Вставай. — Судя по голосу, он был не очень счастлив здесь находиться. Вероятно, потому, что сейчас было так рано.

Ник заставил себя подняться на ноги, что помогло ему по большей части преодолеть свою умственную медлительность. Когда он встал с кровати, в мозг пришёл сигнал прекратить попытки уснуть, и он смог переключиться на более бодрствующее состояние ума.

— Я готов. Что мы будем делать?

— Пойдём с нами, — сказала светлая маска.

— Хорошо. Куда мы...

Что-то закрыло глаза Ника.

Холод кольнул его. Волосы на руках встали дыбом, а земля под босыми ногами превратилась из твёрдой в мягкую.

Его глаза снова стали видеть, и он больше не был в своей комнате. Он был на улице, во дворе, который не узнавал. Здесь была выцветшая кирпичная арка, архитектурно напоминавшая школьную, поэтому он предположил, что он где-то на территории школы.

Ник вздрогнул.

— Немного холодно.

Два агента — он предположил, что это были те же двое, — стояли перед ним. В свете фонарей, висящих на стенах, их маски выглядели чёрной и белой.

— Скоро немного согреешься, — сказал Белый.

— Это будет твоим противником, — сказал Чёрный, указывая на что-то за спиной Ника.

Он обернулся и увидел ряд деревянных столбов, торчащих из земли. Они были вдвое выше его, а вершины были остроконечными.

Ник подошёл ближе, чтобы осмотреть их и попытаться выяснить, что он должен был сделать. Взобраться на них? Они не были очень толстыми. Он запросто мог обхватить его обеими руками. Здесь было восемь столбов, выстроенных в ряд.

— Что вы хотите, чтобы я сделал? — спросил он.

— Взберись наверх и пройдишь по вершинам, — сказал Чёрный.

Как только агент сказал, что нужно сделать, Ник понял, как это сделать. Единственная проблема заключалась в том, что он понял, как это сделала бы Диззи.

— Я могу немного подняться, но не думаю, что смогу...

— Вот так, — сказал Белый.

Он прыжками сделал два шага и подпрыгнул в воздух. Он опёрся ступнёй о второй столб на высоте около метра, оттолкнулся, а затем другой ногой оттолкнулся от первого столба. Потом опять от второго, от первого, от второго. Он мягко приземлился на кончик первого столба.

Ник смотрел наверх, на агента в белой маске, пока тот, в свою очередь, смотрел на него.

Агент балансировал на одной ноге. Затем он пошёл от одного столба к другому, как по ступенькам, пока не достиг последнего. Он развернулся лёгким движением ноги и пошёл обратно.

Ник отступил, чтобы посмотреть. Это выглядело достаточно просто с точки зрения цели, но проблема была не в том, чтобы решить, что делать, а в том, что он должен обладать способностями это сделать.

— Как? — выпалил он смесь всего, что хотел сказать о тщетности просьбы сделать это. — Я даже не смогу забраться туда.

— Ты должен обдумать это, — сказал Белый, спрыгивая рядом с ним. — Эта техника соединяет твой разум с твоим телом. Концы достаточно острые, чтобы пустить кровь, но контроль над давлением, которое ты оказываешь через ступню, может свести эффект на нет. Высота вызывает дополнительную тревогу, что ты можешь упасть, но техника останется той же самой, даже будь ты всего в нескольких сантиметрах от земли. Столбы тонкие и будут двигаться, из-за чего будет затруднительно удерживать равновесие, но ты можешь использовать их движение в своих интересах.

Ник понимал, что ему говорил агент, но это ещё не означало, что он сможет выполнить упражнение. Требовались физические способности. Способности, которых у него не было и на приобретение которых потребуется немалое время.

— Это же не мысленный эксперимент, да? — спросил Ник. — Не метафора?

— Нет, — сказал Чёрный. — Ты должен забраться туда.

Он попросил Секретную службу заняться его обучением, но ожидал он совершенно не этого. Чего же он ждал? Что они научат его тайному рукопожатию, и он будет иметь право пользоваться специальной гимназией Секретной службы, не оплачивая при этом членские взносы?

— У меня нет обуви, — сказал Ник.

— Без обуви будет легче, — сказал Чёрный.

Если они хотят, чтобы он попробовал, он попробует. Это им придётся докладывать Начальнику, что их методы не сработали.

Ник побежал вперёд и прыгнул. Его правая нога коснулась второго столба, точно так же, как это сделал агент, но не так высоко. Он начал отталкиваться, но не нашёл опоры в столбе, который наклонился в другую сторону, к третьему столбу. Движение было полностью понятным, но произошло вовсе не то, что было, когда агент сделал более или менее то же самое. Скорее более, чем менее, подумал Ник.

Нога соскользнула со столба, и он упал на землю. Трава была слегка влажная, но мягкая, более чем компенсируя нежелательную влажность. Он лежал там, глядя на столбы, простирающиеся к звёздам.

— Ты должен столкнуться с тем, чего боишься, — сказал Белый, чья маска появилась перед глазами. — Чего ты боишься больше всего?

— Я не знаю, — сказал Ник.

— Ты ничего не боишься? — спросил Белый, пустота его маски не соответствовала удивлению в его голосе.

— Я боюсь слишком многого, чтобы выбрать фаворита, — сказал Ник.

Белый кивнул.

— Когда я был мальчишкой, река возле моего дома прорвала берега и затопила окрестности. Смыло всё: здания, животные, повозки. Мы бежали, ничего не взяв с собой, и вернулись, когда вода ушла, оставив после себя одни разрушения. Мой отец увидел, что жизнь, которую он потратил на строительство, сгинула за одну ночь, и он не захотел начинать всё сначала. Он сдался и отказался восстанавливать. Я боюсь, что однажды я всё потеряю и не смогу найти в себе силы начать всё сначала.

— И это позволило вам запрыгнуть на огромную высоту? — спросил Ник.

— Как только ты отпустишь свой страх, — сказал агент, — всё станет возможным.

— Не думаю, что это правда, — сказал Ник. — Знание того, чего ты боишься, ничего не меняет.

— Не знать, а понимать. Сделать реальным. Вот что значит понимать. Чего ты боишься, правда? Все твои страхи, если как следуешь к ним присмотришься, — это один-единственный страх.

— «Вот что значит понимать»? — сказал Чёрный скептически. — О чём ты вообще?

— Я пытаюсь вдохновить его, — сказал Белый. — Может быть, он быстрее заберётся туда. У меня были планы на ночь.

— Он подумает, что мы какой-то мистический культ. — Голос Чёрного был полон неодобрения.

Они, похоже, забыли о нём, пока препирались друг с другом. Ник продолжал лежать на земле. Если он встанет, они, наверное, заставят его попробовать ещё раз. Результат будет таким же, в этом он был почти уверен.

Может быть, попробовать другой подход? Задачей было подняться туда, ему не обязательно использовать их методы.

Он поднялся на ноги, подошёл к первому столбу и обхватил его обеими руками. Поверхность была гладкой и полированной. Ухватиться было не за что.

Ник оглянулся на двух агентов. Позади них показался первый свет зари, на горизонте был лишь оттенок румянца.

Без руководства и обучения неудача была неизбежна. Отсутствие физической подготовки и таланта тоже не помогало делу. Он прыгнул и схватился за столб так высоко, как только мог. Руки, кажется, удерживали его. Ноги были босыми и грязными, между пальцами был песок. Ему удалось обхватить столб и вцепиться, как обезьяна.

Он пробыл там несколько секунд. От любого движения он заскользит вниз. Что он должен был извлечь из этого?

— Перестань думать, — сказал Чёрный.

В этом была цель урока? Позволить себе действовать инстинктивно? Терпеть неудачу и становиться настойчивым? Неудача учит многому, но она редко делает сильнее. И он даже не боялся потерпеть неудачу. Он боялся, что даже получив навыки, необходимые для успеха, он всё равно будет недостаточно хорош. И какие тогда у него будут оправдания?

Он мог представить, как Диззи взбирается на этот столб: её руки хватаются за него повыше, после чего она подтягивается и переворачивается так, что её ноги, указывающие на звёзды, обхватывают заострённый конец столба. Затем она отпускает руки и сгибается в талии, и руки с середины столба перемещаются на вершину. Легко и естественно.

Она непрерывно отвлекала его, и он был только рад на неё отвлечься. Библиотекарша сказала, что он должен составить план, чтобы покорить её, но правда заключалась в том, что ему нужен план, чтобы удержать её подальше. Как только он это сделает, он будет свободен делать всё необходимое. Но он не хотел это делать, даже несмотря на то, что рано или поздно её ценность станет очевидной для тех, кто захочет убрать его с их дороги. Они будут использовать её против него, и он будет беспомощен. Ничто не пугало его так сильно, как это.

Он упал со столба.

— Хорошо, — сказал Чёрный. — Я вижу, в чём проблема. Перевернись.

Ник растерялся, но перевернулся лицом к нему.

— Твои подколенные сухожилия слишком тугие. И икры ног тоже.

Сильная боль пронзила заднюю часть его ноги, и он взвизгнул.

— Ты много времени проводишь сидя, я прав?

Короткие, резкие удары наносились по всей длине ноги, сначала одной, затем другой. Каждый удар выбивал воздух изо рта Ника. Он предположил, что есть веская причина для того, что делал агент, но ощущения были такие, что его просто избивают.

Руки схватили его за плечо и поставили Ника на ноги.

— Никто в твоём возрасте не должен быть в таком состоянии. — Потребовалось время, чтобы понять, что руки его отпустили, и он стоял своими силами. Ноги ощущались совершенно иначе. Как будто они на самом деле не были к нему присоединены.

— Попробуй ещё раз, — сказал Чёрный.

Ник сделал два шага вперёд, двигая ногами, как будто он управлял марионеткой на ниточках. Он прыгнул, отскочил от второго столба, отскочил от первого, промахнулся мимо второго и кучей упал на землю.

На этот раз он упал с гораздо большей высоты, но и боли от падения больше. Он не возражал. Он почти смог.

— Хорошо, — сказал Чёрный.

— Похоже, для тебя ещё не всё потеряно, — сказал Белый.

Ник встал. Его ноги снова стали тяжёлыми.

— Кажется, всё, что вы сделали, пропадает.

— Я ничего не делал, это то, что ты должен чувствовать. Тебе нужно делать больше растяжки. Поначалу будет больно, но нет смысла пытаться стать сильнее, если ты используешь только часть своего тела. Ты должен вернуть полную свободу движения.

— И столкнуться с тем, чего боишься, — сказал Белый.

— Может прекратишь?

— Чего? Важно установить связь между разумом и телом. Страх первичен. Это самый простой способ.

— Ты только запутаешь его.

— Нет-нет. Он сейчас понимает это, так ведь? Когда ты впервые увидел столбы, что ты

подумал? Что это сложно?

— Я думал, что это будет невозможно.

— А сейчас?

Ник посмотрел на столбы.

— Возможно.

— Видишь?

— Это не имеет ничего общего с твоей изначальной связью между разумом и телом.

— Я ускорил процесс.

— Не ускорил. Не обращай на него внимания. Я напишу список растяжек, который ты должен делать каждое утро и вечер. Это будет занимать около часа. Делай их.

— Понял. Спасибо. Я очень...

Снова стало темно. Ник не мог сказать, была это повязка, сумка или что-то ещё. Когда он снова смог видеть, он был в своей комнате, один.

Ник чувствовал себя слабым, маленьким и потерпевшим неудачу. А также воодушевлённым. Он вышел из своей спальни, покрытой грязью и потом.

— Тяжёлая ночь? — спросил Фанни, который выходил из кухни с миской чего-то, что он быстро перемещал в рот.

— Да уж. У меня было много странных снов.

— О, — сказал Фанни. — О ком-то, кого мы знаем?

— О ком ещё? — спросил Даво, выходя из кухни в халате, вытирая волосы полотенцем. — Девушка, всегда та девушка.

— На самом деле это была моя мама.

— Вина, — сказал Фанни с пониманием. — Мне это понятно.

— Она давала мне советы за кухонным столом.

— Потому что ты никогда не слушаешь её, — сказал Фанни. — Это твоё подсознание говорит тебе написать ей письмо. Какой совет она тебе дала? Ты помнишь?

— Да. Всегда держи несколько бананов в кладовке.

Фанни перестал есть.

— Хороший совет, на самом деле.

— У тебя есть банан в твоей кладовке? — спросил Даво.

— Это довольно личный вопрос, — ответил Фанни.

◇□◇□◇

Ник принял душ и переоделся, и все четверо пошли завтракать. Курс Искусств был его первым уроком дня. Брилл и Ник отправились туда вместе, и по дороге к ним присоединился Кэрл. Они прибыли в класс, где уже на своих местах сидели три девушки, а мистер Перивинкл — за своим столом.

Ник изо всех сил старался не думать о том, что ему сказать мистеру Перивинклу. Должны ли они притворяться, что за стенами кабинета между ними нет никаких отношений, что он не знает, что учителем была замаскированная Библиотекарша? Очевидно, он должен был, но он беспокоился о том, что сделает это неловко. Здесь были люди, которые способны увидеть, что происходит что-то странное. Он подошёл к своему столу и сел, уже чувствуя на себе взгляд. Он подумал, что это лишь его воображение, но когда он оглянулся через плечо, то увидел, что Диззи пристально смотрит на него.

Он объяснил это совпадением. Не сказать, что он никогда не чувствовал себя неловко в её присутствии. Его естественная неуклюжесть в её присутствии сокроет его ложь и секреты. Он всё ещё чувствовал её взгляд, направленный ему в спину.

— Планы изменились, — сказал мистер Перивинкл. Ник наблюдал, как он встал из-за стола, и высматривал явные признаки личности Библиотекарши. — Сегодня мы отправимся на экскурсию в столицу.

Удивлённое бормотание прошло между шестью учениками.

— Точнее, — продолжал Перивинкл, — в Либрариум. Я считаю, что вы сможете лучше понять, на что подписались, если узнаете немного больше о том, что нужно для того, чтобы стать магом. Процесс преобразования из неопытного юнца в могучего хранителя империи Ранвар не является чем-то, что можно воспринимать легкомысленно. Конечно, этот процесс окутан тайной, — мы не можем допустить, чтобы наши враги и конкуренты изучили такую конфиденциальную информацию, — но есть некоторые элементы изменений, которые, как я думаю, помогут расширить ваш кругозор.

Он остановился, чтобы взглянуть на каждого из них, и, казалось, был доволен пристальным вниманием, которое он получал.

— Как я вижу, я смог вас заинтересовать. Хорошо. В Либрариуме есть несколько специальных книг, которые не похожи ни на что другое, что вы видели. Книги силы, которые дают представление об истинной природе арканума. Эти книги не могут быть вывезены из Либрариума даже магами Королевского колледжа. Либрариум был специально построен как надёжное для них хранилище. Мы должны пойти туда, если хотим посмотреть эти тома, так что вперёд!

Он стоял перед столом с направленным вверх пальцем, как будто ожидал, что они взлетят в воздух по его команде.

— Как мы туда попадём? — спросила Симоль, наименее взволнованная перспективой.

— С шиком, — ответил мистер Перивинкл. — В школьном омнибусе. У всех вас есть свободное время во второй половине дня, поэтому не должно быть никаких проблем. Мы вернёмся к ужину.

— Встретимся в омнибусе, — сказала Диззи, вставая и кладя свои книги обратно в сумку.

— Мы уходим сейчас, — сказал мистер Перивинкл.

— Это не займёт много времени, — сказала Диззи. — Мне нужно переодеться. — Она вышла из класса, прежде чем кто-то смог спросить, во что она собирается переодеться.

Остальные сунули сумки в свои шкафчики и направились в школьные конюшни. Омнибус был большой каретой, запряжённой шестью лошадьми. Он был намного длиннее обычных повозок и мог легко перевозить десять человек. Даже больше, если потесниться. Его в основном использовали для перевозки спортивных команд для участия в матчах в других школах.

Внутри омнибус перегородкой делился на две части. Переднее отделение было меньше, с одной скамейкой, вмещающей трёх человек. Там учителя могли получить хотя бы немного уединения.

Ник забрался внутрь и сел в угол рядом с окном. Он не разговаривал с мистером Перивинклом с момента его объявления, но полагал, что эта поездка была организована ради него. Они отправлялись в Либрариум, чтобы встретить существо, созданное Высшим Отцом.

Как это сработает? С ними были ещё пять человек. Либрариум — место большое, но его неожиданное отсутствие не пройдёт незамеченным. Для некоторых людей в частности.

Ученики сидели на покрытых кожей скамейках, разделённых необычным количеством места для ног. Люк в перегородке открылся, и в нём показалось лицо мистера Перивинкла.

— Все готовы ехать?

— Одной не хватает, — ответил Брилл.

— Я здесь, — сказала Диззи, забираясь через дверь в задней части с большой сумкой. Она была одета в своё альпинистское снаряжение.

Она закрыла за собой дверь и посмотрела на мистера Перивинкла.

— Готова. — Она кивнула ему.

Он выглядел так, будто ему было что сказать, но закрыл дверь люка. Омнибус рывком начал движение.

Диззи сохраняла равновесие, пока шла по повозке в сторону Ника, и только сумка колебалась от движения повозки, ударяя по ногам.

— Ты могла убрать её в багажный отсек, — сказал Кэрол, потирая колени.

— Может понадобится по дороге, — сказала Диззи. Она уронила её на пол у ног Ника. Она издала оглушительный стук. Она села рядом с Ником и подмигнула ему. Она была очень близко, несмотря на то, что места была много. Она пребывала в странном настроении. Это никогда не предвещало ничего хорошего.

— Решила держать его поближе к себе? — спросила Симоль, сидевшая напротив.

— Да, — сказала Диззи.

У Ника возникли небольшие затруднения с дыханием. Его нога чувствовала тепло от её ноги. В нём было отчаянное желание протянуть руку и коснуться её. Положить руку ей на колено. Конечно, он бы этого не сделал, но соблазн просто посмотреть, что произойдёт, давил

на него как лягушка под его шляпой — её можно проигнорировать, но почему она там была?

— Мальчик из-за тебя нервничает, — сказала Симоль.

— Это хорошо, — сказала Диззи.

— Не могла бы ты... дать мне немного больше места?

— Нет. Очевидно, что эта дневная поездка в город из-за тебя.

— Меня?

— Не утруждайся. Знаешь, до того, как ты приехал сюда, Ник, я была довольно рассудительным человеком. Спокойным, восприимчивым, проникательным. Мои инстинкты редко меня подводили. Затем объявился ты, и мой мозг превратился в желе. Я не могу думать ясно, не могу очистить голову. Каждый раз, когда я вижу тебя, моя кровь горит.

— Из-за меня? — спросил Ник.

— По-видимому. И нечего так радоваться, гордиться здесь совершенно нечем.

— Я не радуюсь.

— Тогда прекрати улыбаться.

— Я не улыбаюсь.

— Немного улыбаешься, — сказала Симоль.

Ник втянул губы в рот, чтобы их уголки не поднимались.

— Моей первой мыслью было то, что ты делаешь это сознательно, как часть уловки.

— Уловки?

— Перестань повторять всё, что я говорю, Ник, ты ведёшь себя как попугай. Мне вот что показалось странным: мальчик, который любит находить ответы на задачи, приходит в Ренсом с конкретной целью, и, когда он обнаруживает, что не может получить желаемое, он просто прекращает попытки. Мог ли тот мальчик, которого я знала, вот так сдаться, или же он придумает способ добиться результата, которого жаждет?

— Что? — сказал Ник, сбитый с толку.

— Не притворяйся, — прошипела Диззи. — Ты понимаешь ход рассуждений, которые я изложила. Ты намереваешься вернуть меня, и вот она я. — Она сильнее прижалась к нему. — Но теперь я понимаю, что ошиблась.

Она отступила и наклонилась, чтобы достать что-то из своей сумки.

— Я бы никогда не попытался манипулировать тобой таким образом.

— Знаешь про «Убийство и мотивацию» Двикхэма? — спросила Диззи, вытаскивая книгу. — Я недавно читала её.

— Ты читала книгу об убийстве? — спросил Ник.

— Да, она очень интересная. Пятое издание. Ты, наверное, читал её в своей местной библиотеке, а книги в таких библиотеках, как правило, устаревают на несколько выпусков. Эта версия с аннотациями.

— Я прочитал её в Либрариуме, — сказал Ник. — У них есть все самые последние издания.

— Ах, ну да, — сказала Диззи. — Должно быть, тебе пришлось приложить усилия, чтобы ездить туда-сюда между домом и столицей. Ты очень увлечён делом, когда сосредотачиваешь на чём-то своё внимание, не так ли?

— Диззи, я правда никогда бы не...

— Теория согласованного определения, помнишь такую?

— Да, — сказал Ник. — Ох. Ты думаешь...

— Имеет смысл, верно? Гораздо больше смысла, чем в том, что ты можешь устроить кавардак у меня в голове. Больше смысла, чем в том, что ты можешь поставить меня на шесть и семь. Я была вынуждена занять это положение, как и ты. Теперь мы едем в Либрариум по причине, которую ты мне не назовёшь, и там ты, вне всякий сомнений, будешь втянут в то, с чем ты не будешь в состоянии справиться.

— Я тоже там буду, — сказала Симоль.

— Да, — сказала Диззи. — Я ожидаю, что они знают это и у них есть способ отвлечь тебя.

— А ты? — спросила Симоль.

— Я думаю, что я, скорее всего, разменная монета. Хороший способ заставить его делать то, что они хотят, — это угрожать мне. Он с большей вероятностью согласится на что-то нелепое, если будет считать, что это спасёт меня от опасности. Раньше я думала, что они выбрали его, потому что он такой легковёрный и его легко обмануть, но теперь я склонна считать, что дело в его комплексе героя.

— Он хочет спасти тебя? — спросила Симоль. — Как в любовном романе?

— Он хочет спасти всех нас, — сказала Диззи.

— Простите, — сказал Брилл. — О чём вы говорите? «Убийство и мотивация» Двикхэма? Теория согласованного определения?

Ник был так занят, чувствуя себя оскорблённым небрежным убийством Диззи его характера, — наряду с неприятным подозрением, что она может быть права, — что он только сейчас вспомнил, что они в омнибусе были не одни. Он запоздало почувствовал смущение. Он привык, что Симоль видела их перебранки, но он чувствовал, что подвергается совершенно новому уровню унижения.

— Хм, хорошо, — сказал Ник, — Хайл Двикхэм был детективом, который считал, что убийцы руководствуются конкретным мотивом для убийства, даже те, кто, как кажется, действовал из безумия. Он написал об этом книгу, используя в качестве примеров дела, над которыми он работал.

— А теория согласованного определения? — спросил Кэрл.

— Ну, иногда есть очень очевидный подозреваемый, у которого была самая веская причина совершить убийство, больше всего выиграть от смерти и так далее. Но также может существовать кто-то с тем же самым мотивом, скрытый за более видным подозреваемым. Они часто сознательно используют более очевидную цель для маскировки своей деятельности. Двикхэм назвал их теновыми убийцами.

— Понятно, — сказала Руми. — Значит, некто, у кого есть причины хотеть, чтобы Дельзина была рядом с тобой, может дёргать за ниточки, чтобы удерживать вас двоих вместе, но поскольку Ник отчаянно влюблён в нее, он кажется более вероятным виновником.

Ник не ожидал, что Руми начнёт атаку с фланга. Он даже не знал её.

— Не думаю, что скажу, что я был...

— Точно, — сказала Диззи. — Кто-то с большой властью, я думаю. Для меня пришло время

перестать позволять другим влиять на мои действия и столкнуться с ними лицом к лицу. Я не знаю, что произойдёт в Либрариуме, но я разберусь с этим на своих условиях.

Ник не знал, что сказать. Отрицание её утверждений не принесёт пользы, и он не мог сказать ей, с чем они столкнутся в Либрариуме, даже если бы захотел.

— Думаю, ты слишком глубоко ко...

— Всё в порядке, — сказала Диззи. — Не нужно ничего мне рассказывать. Я знаю, что ты тоже не знаешь, что происходит. Не волнуйся, я позабочусь о тебе. — Она положила руку ему на колено и ободряюще улыбнулась.

Ник не мог придумать, что ещё сказать, до конца поездки.

Глава 19

У Ника было много проблем, с которыми он объективно не справлялся. Когда твой аналитический мозг оборачивается против тебя — это всегда неприятно. Он осознал, что оказался в ситуации, которая ему не по зубам, что он нуждается в помощи и что не может доверять никому, кто эту самую помощь предлагает.

Продолжать скатываться вниз по этому пути казалось плохой идеей.

Желание быть кем-то, кто может выйти вперёд, когда этого потребует время, сильно отличалось от того, чтобы быть этим самым человеком. Некоторые рождались с такой чертой характера, и их амбиции полностью поддерживаются — в основном это были люди из сборников рассказов и полных преувеличений биографий.

Он даже не мог доверять своему собственному разуму, что было довольно серьёзной помехой для неспортивного мальчика. Он привык полагаться на этот конкретный орган. Он хотел бы быть парнем, который может нанести сокрушительный удар в челюсть и способен сражаться против двух противников одновременно с мечом в одной руке и кинжалом в другой. У него не было таких абсурдных мечтаний, но обстоятельства показали ему слабые стороны светлого ума. Если кто-то хотел помешать ему наиболее эффективным способом, то заставить его пересматривать каждую мимолётную мысль было отличным вариантом.

С другой стороны, никто не ожидал, что он многого добьётся. Он считался важным для процесса во многом в той же степени, в какой гвоздь был важен для подвешивания картины. Да, он — жизненно важный элемент в демонстрации великого произведения искусства, но никто не приходит посмотреть на гвоздь.

Библиотекарша и демон хотели, чтобы он пошёл в Либрариум и встретился там с созданием Высшего Отца, но он ни на секунду не верил, что будет там как равный член собрания. Он не получит права голоса в обсуждении того, как поступить. Все голоса уже подсчитаны.

Он совсем не удивится, если вместо некоего существа, созданного Высшим Отцом по чертежам из другого мира, он обнаружит алтарь, достаточно большой, чтобы на него можно было лечь, и с желобками по бокам, чтобы собирать кровь. Он читал о таких ритуалах в книгах историков и археологов, которые утверждали, что человеческие жертвоприношения регулярно проводились в примитивных обществах. Ник прочитал достаточно книг по истории, чтобы понять, что примитивными были вообще все общества, и изменился только размер и внешний вид алтаря. Иногда он был размером с большое поле. Иногда он был зданием, которое использовали для хранения книг.

В таком душевном состоянии он пребывал, когда омнибус въехал на главную станцию в городе Ранвар. Шесть учеников курса Искусств вышли из экипажа, моргая и потягиваясь. Им потребовалось меньше двух часов, чтобы добраться до столицы, шесть лошадей останавливались лишь раз, чтобы их полили водой.

Во время поездки была какая-то болтовня, немного рассуждений о том, какие книги они увидят в Либрариуме, несколько комментариев о столице и её жителях. Ник подозревал, что эта поездка была уловкой, чтобы доставить его в Либрариум, что, возможно, было высокомерно с его стороны. Если здесь действительно были книги силы, он надеялся, что ему представится возможность увидеть их до того, как его уведут навстречу его ужасной судьбе.

Он решил предполагать худшее, чтобы реальность, когда он с ней столкнётся, не казалось такой ужасной. Если ему удастся придумать способ выбраться из этого бардака, они никогда этого не увидят. Он, конечно же, не мог.

— С тобой всё в порядке? — спросил Брилл. — Я увидел, как ты что-то делаешь с ногой. Какая-то травма?

Ник стоял рядом с омнибусом, опираясь одной рукой о вершину колёсной арки. Он схватил лодыжку и тянул её к спине, пытаясь растянуть мышцы ноги. Тренировка с агентами Секретной службы размяла его, — настолько, что он смог показать результат намного выше его естественных пределов, — но сейчас начало сводить мышцы.

— Я в порядке, — сказал Ник. — Сегодня утром я делал упражнения, и, думаю, что-то перенапряг.

— Тебе определённо нужно делать растяжку, если начинает болеть, — сказал Кэрл, у

которого было худощавое и не особо спортивное тело. — Иначе на следующий день ты двигаться не сможешь. Тебе может казаться, что ты прошёл тренировку, ничего не повредив, а на утро даже с постели встать не получается.

— Так и есть, — согласился слегка полноватый Брилл. — Маленькие подходы через равные промежутки времени — вот как надо делать.

— Не переусердствуй, — добавил Кэрл.

Диззи прошла мимо, неся свою большую сумку, как будто та была набита перьями.

— Джентльмены, не желает ли кто-нибудь из вас помочь даме понести её багаж? — Холодный тон, с которым она это произнесла, обычно не использовали для просьбы о помощи.

Она пихнула сумку в живот Кэрлу. Он поймал её обеими руками и упал на корточки, не в состоянии подняться.

Диззи одной рукой забрала сумку обратно.

— Переусердствуй больше, — сказала она, не глядя на Ника. — Твой друг — боль, а не эти двое. Учись противостоять страданиям — уверена, что смогу найти для тебя надёжный источник.

— Хочу сказать, что это немного неуместно, — сказал Кэрл, неуверенно поднимаясь на ноги. — Я, знаешь ли, не собираюсь претендовать на должность носильщика. Твои стандарты мужественности оставят тебя разочарованной.

— Ты говоришь, что я в итоге стану старой девой? — спросила Диззи ровным нейтральным голосом, который никого не обманул.

— Вовсе нет, — сказал Кэрл. — Я думаю, ты получишь именно то, что ищешь. И тогда ты пожалеешь.

— Она лишь говорит, что наличие каких-никаких мышц может быть полезным, — сказала Симоль. — Иногда, — сказала она Нику, проходя мимо, — даже если что-то не сломано, его нужно сломать и собрать обратно, чтобы оно работало правильно. Адекватного не всегда бывает достаточно. — Она улыбнулась, и Ник приготовился, на случай, если она планирует продемонстрировать свою теорию.

— Пойдёмте, дети, — сказал мистер Перивинкл, обойдя с другой стороны омнибуса, и это прозвучало так, будто он вёл группу детсадовцев в зоопарк. По крайней мере, он был в хорошем настроении. Чему Библиотекарша так обрадовалась?

Они оставили омнибус в тенистых границах станции и выстроились в линию за Перивинклом, который отправился навстречу яркому теплу города. Прошло много времени с тех пор, как Ник бывал в этом городе в полном разгаре повседневной жизни. Звук был громким и доносился до них со всех сторон. Запахи были насыщенными и резкими. Достопримечательности...

Ник, щурясь из-за солнца, смотрел на высокие здания, на заострённые крыши, на шпили и башни. Деревья, которые росли здесь, заполняли зеленью пропасти между домами. К дыму из разных домов и предприятий добавились пучки синего и фиолетового цвета. Всё это лежало под безоблачным небом, не подающим признаки забот о будущем. Как для этой устоявшейся старой кучи какой бы то ни было акт разрушения мог быть чем-то большим, чем простым неудобством?

— Сюда, — сказал Перивинкл. — Я знаю кратчайший путь. Не хотелось бы застрять здесь из-за всех этих туристов. Не потеряйтесь. Считайте это частью вашей тренировки. — Он исчез в толпе. — Сюда, — его голос дрейфовал над толпой.

Территория вокруг станции была переполнена приходящими и уходящими людьми. В основном приходящими. Новые экипажи приезжали каждые несколько секунд, практически вываливая своё содержимое и быстро освобождая место для следующих экипажей. Жизнь здесь текла безостановочным неослабевающим темпом, от которого школа защищала Ника. Здесь не было времени остановиться и подумать.

Шесть учеников должны были поторопиться, чтобы не отставать от Перивинкла. Ни у кого из них, кроме Диззи, не было сумок, но она шла впереди, используя свою сумку как таран. Ник следовал за звуком рассерженных городских жителей, через которых она прорывалась.

— Это очень захватывающе, — сказала Руми из середины их каравана, на ходу поворачивая голову туда-сюда, чтобы получше всё рассмотреть. — Мне никогда не разрешали приходить сюда без сопровождения.

— Оно у тебя и сейчас есть, — сказал Кэрл.

— Я имею в виду сопровождение, которое могло бы защитить меня, — сказала Руми.

Повисла небольшая пауза, затем Ник сказал:

— У тебя есть Симоль.

— И мистер Перивинкл, — сказал Брилл.

— И даже Дельзина, — сказал Кэрл. — При условии, что это не она начнёт атаку.

Можно было бы воспринять с лёгким смущением то, что три мальчика не смогли включить

себя в список подходящих сопровождающих для молодой женщины в городе, но эти трое были умными и смыслёнными, а не носильщиками или охранниками. Умные люди зарабатывали деньги и нанимали людей для подобных вещей. Ник понятия не имел, как он будет зарабатывать такие деньги, но он не думал так далеко наперёд.

Они шли не тем путём, которым обычно добирался до Либрариума Ник, но он верил, что Перивинкл знает, куда идёт. Вскоре они покинули главную улицу и пошли по менее оживлённым, куда более узким улицам.

Высокие здания заслоняли им вид на город и тепло солнца. Они брели за Перивинклом.

— Время близится к обеду, — сказал Брилл. — В Либрариуме можно где-нибудь поесть?

— Да, есть маленький ресторан. Там не очень... — Ник собирался сказать «не очень дёшево», но осознал, что не очень дешёвым он был по его меркам. — Там не очень разнообразное меню, но, думаю, ты сможешь найти что-нибудь, что тебе понравится.

— О, хорошо, — сказал Брилл. — взять сэндвич или что-то такое было бы замечательно.

— Ты никогда не был в Либрариуме? — спросил Ник.

— Нет, никогда не чувствовал необходимости, — сказал Брилл. — Я не очень люблю путешествовать, и, в конце концов, у нас в школе хорошая библиотека. Я гораздо больший домосед, чем может показаться из-за моей космополитической внешности. Я на самом деле не любитель таких толп и всей этой суматохи, я привык быть частью маленькой группы, только из нас троих.

— Троих? Что насчёт Хьюта?

— Хм? О да, я имел в виду четверых. Как я мог о нём забыть? — Брилл в шутку закатил глаза.

Насколько сильным было заклинание демона? Исчезнет ли оно через большой промежуток времени? Можно ли ему сопротивляться? Это был интересный вопрос. Жаль, что у него не было времени, чтобы исследовать его более тщательно.

Они подошли к Либрариуму по обходному маршруту, который не сэкономил им время, а спрятал их на боковых улицах. Возможно, в этом и был замысел. Солнце за то время, что они провели в тених, возшло повыше, и хорошо освещённая главная площадь была приятно тёплой.

— О боже, — сказал Брилл. — Я не думал, что он будет таким... большим.

Либрариум был огромным зданием. Ник остановился у подножья широкой лестницы и

посмотрел наверх. Каменный дракон и грифон, образующие арку над главным входом, никогда не казались ему такими реальными. У него возникло ощущение, что если бы он сейчас смотрел на них достаточно долго, то смог бы уловить их движение.

— Что они представляют? — спросил Брилл. — Дракон и грифон. Реальное и воображаемое? Факт и вымысел? Книги, да? Здесь все книги, которые ты когда-либо мог захотеть. Держу пари, что в ресторане продают интересные сэндвичи.

Брилл реагировал как типичный ученик, оживлённый и заинтересованный. Ник не мог не испытывать страха из-за того же, что вызвало у Брилла такое восторженное предвкушение. Они сказали, что существо Высшего Отца было частью Либрариума. Они имели в виду, что оно похоже на одну из этих статуй? Оба воображаемых животных — из разума демонов и разума его собственного народа — были соединены в странном объятии. Открытые двойные двери, в которые вошёл Перивинкл, приобрели вид рта. Ник вздрогнул, несмотря на полуденную жару, и отогнал эту мысль. Он рассеянно потерял заднюю часть ноги.

— Зачем ты делаешь это у всех на виду? — спросила Симоль.

— Делаю что? — сказал Ник.

— Массаж ягодиц.

— Это не массаж. Я просто... не бери в голову. — Он остановился.

— Что-то привлекло твоё внимание? — спросила Симоль, глядя на двух монстров над входом.

— А? О нет, не совсем. Всё тот же старый добрый Либрариум.

— Если не поторопишься, Диззи уйдёт, — сказала Симоль, указывая на Диззи, которая тащила свою сумку вверх по лестнице.

— Нет. Она будет ждать меня, — сказал Ник.

Диззи остановилась наверху лестницы и посмотрела на них сверху вниз. На её лице застыло нетерпение, её глаза призывали их поторопиться.

— Отпустить меня не будет подходящим наказанием за мои преступления. — Он начал подниматься по ступенькам.

— Твоё преступление — любить её? — сказала Симоль, излишне подчёркивая слова, чтобы они звучали насмешливо.

— Моё преступление в том, что я не дал ей занять моё место. Она возненавидит, если я в итоге спасу её.

— Разве нет ничего, что заставило бы тебя отойти в сторону и позволить ей идти своим путём?
— спросила Симоль — Не наступит же из-за этого конец света.

Ник ответил ей тем же насмешливым тоном:

— Я не могу допустить, чтобы она стала той, кто пожертвует собой. Как тогда я смогу заставить её увидеть во мне мужчину?

Симоль улыбнулась, уже довольная тем, что она собиралась сказать.

— Думаешь, ты сможешь заставить её увидеть то, чего нет?

Ник позволил ей повеселиться.

— Ну, в этом мире есть магия, которая должна дать мне шанс достичь невозможного.

— Очень маленький шанс.

— Очень маленький шанс лучше, чем его отсутствие, — сказал Ник, — чисто статистически.

— И то верно.

Диззи нетерпеливо фыркнула на них, когда те догнали её, и они вошли в Либрариум. Дракон и грифон следили за ними.

Они подошли к главному столу, где мистер Перивинкл разговаривал с главным библиотекарем мистером Джерри.

Шесть учеников ждали, пятеро из них терпеливо и Диззи с хмурым видом.

— Ах, мистер Тутт, — сказал мистер Джерри. — Как приятно снова вас видеть.

Остальные за столом подняли глаза, чтобы шумно поприветствовать Ника. Ещё больше сотрудников выкрикивали позади.

— Здравствуйте, мистер Джерри и все остальные, — сказал Ник, слегка смущённый оказанным вниманием.

— Я не знала, что ты знаменит, — сказала Руми.

— Ты сейчас в замке короля Тутта, — пробормотала Диззи. — Привыкай к не имеющему никакого смысла.

Если он был здесь королём, подумал Ник, то она в остальном мире была королевой почти везде.

— Вы, мистер библиотекарь, — сказала Диззи, щёлкая пальцами перед мистером Джерри в неприятной манере. Она действительно была в плохом настроении. Сосредоточение на Нике не сказалось на ней положительно. — У вас есть отдельная комната, приписанная Делкруа?

— Да, есть, — сказал мистер Джерри, несколько не расстроенный поведением Диззи.

— Хорошо. Я мисс Делкруа. У меня есть ключ моего отца. — Она достала золотой ключ из кармана пиджака. — Мне нужно использовать комнату для хранения этой сумки, и я разберу его вещи после того, как я закончу с этим уроком.

— Понятно, — сказал мистер Джерри, глядя на неё поверх своего длинного носа, — да, конечно. Однако мне понадобится...

Диззи начала вытаскивать бумаги из сумки у её ног.

— Вот письмо из Министерства поручений, подтверждающее моё право собирать личные материалы моего отца. Вот ещё одно письмо от моей матери, вот моё свидетельство о рождении в качестве удостоверения личности, вот мой читательский билет, потому что, судя по всему, он много для всех вас значит. — На столе образовалась небольшая стопка. Она остановилась и снова уставилась на библиотекаря, окружённого местным персоналом. — И если всего этого недостаточно, я уверена, что мистер Тутт поручится за меня.

Змеи, когда кусали, выделяли меньше яда.

— Эм, — сказал Ник, застигнутый врасплох внезапным упоминанием его имени, — конечно. Я имею в виду, если вы думаете...

Диззи бросила на него взгляд, который говорил, что ей на самом деле не нужно его личного подтверждения. Он закрыл рот.

— Кажется, всё в порядке. Я найду кого-нибудь, кто сопроводит вас.

— Спасибо, — сказала Диззи. Она обернулась к мистеру Перивинклу. — Я буду через пару минут. Вы подождёте меня здесь. — Это была не просьба.

— Конечно, — сказал Перивинкл, улыбаясь так, словно это было именно то, чего он ожидал и определённо одобрял. — Не торопитесь.

Ник не знал, что лично Библиотекарша думает о поведении Диззи, но, очевидно, когда она играла роль, она отдавалась ей целиком.

— Убедись, что он не ускользнёт, — сказала Диззи Симоль.

— Положись на меня, — ответила она.

— И не уходи вместе с ним, — добавила Диззи.

Симоль вытянула лицо, показывая, как нелепо было это уточнять.

— Я серьёзно.

Симоль подняла руку, словно давала клятву.

— Можешь на меня положиться.

Диззи продолжительного посмотрела на неё, говоря, что вопрос не улажен, как считала Симоль, затем она повернулась и последовала за молодым человеком, которого выбрал мистер Джерри и который с трудом нёс сумку Диззи.

Остальные стояли в ожидании.

— Странно, не правда ли? — сказала Симоль, кивая головой.

— Что именно? — сказал Ник.

— Тревога разлуки, но находясь по другую сторону. Она оставила тебя, и теперь она боится, что ты сделаешь с ней то же самое.

— Я не думаю, что она боится, — сказал Ник. — «Разъярена», наверное, будет более подходящим словом.

— Это должно тебя радовать, — сказала Симоль, растягивая слово «радовать».

— Нет. С чего бы? Я не хочу, чтобы она чувствовала то, что чувствовал я.

— Брошенным? Оттолкнутым? Одиноким?

— Э, да, вроде того. Я пережил это.

— Пережил? Ты в этом уверен, Ник?

— Да, Симоль. Я в порядке.

— Хм-м, — она не выглядела убеждённой. — По крайней мере, она думает о тебе как о короле Николаве. Это должно тебя радовать.

— Радовало бы, если бы она высоко ценила королей, — сказал Ник. — И я почти уверен, что это был сарказм. Я всё ещё надеюсь получить повышение от курьера.

— Это может быть, — сказала Симоль, её глаза внезапно вспыхнули. — Ты можешь стать следующим генеральным почтмейстером, ответственным за доставку по всему миру.

— Я бы с радостью принял эту должность. Держу пари, к ней прилагается очень хороший офис и бесплатные марки.

Через несколько минут Диззи вернулась, с топотом переступая через ступеньку, готовая спрашивать, куда ушёл Ник. Он оставался там, где она его оставила. Она подошла к нему и осмотрела лицо, чтобы убедиться, что он не был какой-то иллюзией.

— Итак, мы готовы? — спросил мистер Перивинкл. — Хорошо. Давайте попробуем вести себя так, чтобы не посрамить честь школы, ладно? — Комментарий был сказан им всем, но нацелен только на некоторых.

Мистер Джерри повёл их обратно по лестнице среди стеллажей в задней части, где книги были такими старыми, что названия на корешках были едва читаемыми. Они следовали за ним парами, Диззи и Симоль шли за Ником и Брилларом.

Ему нравилось, когда она смотрела на него. Он не хотел никому в этом признаваться, — ведь тогда он выглядел бы чёрствым, — но её нужда держать его рядом с собой, даже если причина для этого и не заслуживала похвалы, давала ему чувство безопасности. Симоль была права, его это радовало. Просто знание того, где она, успокаивало его. Это было совсем не похоже на те первые несколько месяцев после того, как она исчезла из его жизни. Тогда он узнал, каково это — горевать. Тяжёлый урок для десятилетнего ребёнка.

Ник посмотрел через плечо. Её глаза не отрывались от него, она даже не смотрела, куда шла. Ему пришлось постараться, чтобы на его лице не показалась улыбка.

Чувствовала ли она утрату, когда оставила его? Возможно нет. С какой стати? Её жизнь собиралась открыться и наполниться новыми впечатлениями и людьми. Откуда у неё было бы время поскучать по маленькому мальчику? Он должен был думать в перспективе. Её переживания были не такими, как у него, даже те, которые они разделили вместе. Не было никаких оснований ожидать от неё большего. Его одностороннее увлечение не было её ответственностью или её виной.

Мистер Джерри привёл их в ту же комнату, в которой раньше бывал Ник. Простая, непритязательная дверь, которую он открыл ключом, прикованным к внутренней части пиджака; прихожая, в которую они едва смогли вместиться; другая дверь, которая вела в комнату, полную сверкающих книг.

Когда они вошли, раздались потрясённые вздохи. Так много прекрасных книг, которые, казалось, излучали магию без единого следа присутствия арканума.

— Я могу оставить это на вас? — спросил мистер Джерри.

— Спасибо. Мы пробудем здесь пару часов, — сказал мистер Перивинкл.

— Я позабочусь, чтобы вас не беспокоили. У вас есть другой ключ?

— Есть, — сказал Перивинкл. Они обменялись заговорщическими взглядами, а затем главный библиотекарь ушёл, закрывая за собой дверь.

— Есть другая комната? — спросил Ник.

— Ты был здесь раньше? — спросил Брилл.

— Раз или два, — сказал Ник, отвлечённый идеей внутреннего святилища во внутреннем святилище. — У меня было разрешение от... — Он посмотрел на Диззи и проглотил остаток предложения. Её отец решил дать ему то, что никогда не давал ей. Это было бы бестактно. — В любом случае, я не знал, что есть другая комната.

— Всегда есть другая комната, — сказал мистер Перивинкл. Он достал большой медный ключ.

Все оглянулись в сторону двери.

Ник был здесь достаточно раз, чтобы знать, что другой двери не было. По крайней мере, очевидной. Взгляды вернулись к мистеру Перивинклу.

— Мы на верхнем этаже, поэтому очевидным местом для двери будет... — Он растянул момент, а затем наклонился. Он вставил ключ между трещинами в деревянном полу и повернул его.

Раздался звукдвигающихся металлических штифтов и дуновения воздуха, несущего с собой пыль и обнажающего очертания люка.

Какой смысл в люке в полу? Под ними был второй этаж библиотеки. Предположительно, это не просто путь для тех, кому было лень пользоваться лестницей. Секретная комната, к которой нет доступа снизу?

Мистер Перивинкл использовал ключ, который до сих пор находился в замке, чтобы с лёгкостью поднять толстую дверь, несмотря на её очевидный вес. Показалась тёмная лестничная клетка. Перивинкл начал спускаться.

— Не тратьте время, — сказал он, когда его голова исчезла в темноте.

Мгновение спустя просочилось свечение света. Ученики последовали за ним, первой пошла Руми, а Симоль замыкала цепочку.

Ступеньки вились по спирали вокруг каменного вала, который казался неуместным внутри Либрариума. Фонари направляли их спуск, звук того, как они вспыхивали, поднимался снизу, по мере того, как мистер Перивинкл зажигал их. Библиотекарьша может видеть в темноте?

По ощущениям они спускались целую вечность. По крайней мере, узкая лестничная клетка не давала возникнуть чувству того, что они могут упасть.

По расчётам Ника они прошли через весь Либрариум и сейчас были под ним. Они поднялись на самый верх здания, чтобы сейчас спуститься вниз. Это казалось непрактичной идеей, но догадаться до которой вряд ли было возможно.

«Где-где дверь в подвал? На верхнем этаже?»

Стены стали прохладнее, а воздух немного тяжелее. Вскоре они достигли ровной поверхности и ещё одной комнаты.

Эта была большой и пещеристой. На самом деле она выглядела как катакомбы, высеченные в скале.

Воздух здесь отдавал чем-то кислым и жалил в голове позади глаз. Здесь точно был арканум. Ник имел опыт таких вещей.

Здесь были столы и стулья, а также большие витрины на уровне талии, в каждом из которых была одна книга, а страницы можно было переворачивать с помощью рычага, расположенного сбоку.

Возможно, их нельзя было касаться напрямую, потому что они были очень старыми и хрупкими, или, может быть, через контакт с кожей они могли заразить какой-нибудь скверной силой, которую они содержали. Ник мог чувствовать исходящую от них серьёзную угрозу даже сквозь толстое стекло.

— Вы это чувствуете? — спросил он.

— Чувствуем что? — сказала Симоль.

Он повернулся и увидел, что она изучает его. Не так, как это делала Диззи, не с ищущим взглядом, который пытался разгадать его мысли; её взгляд выражал любопытство, словно она не была уверена, исполнял ли он танец или же падал. Он чувствовал, что он делал и то, и другое большую часть времени.

— Это невероятно, — сказал Брилл. — Какая редкая и замечательная возможность. Я чувствую, что нахожусь в присутствии чего-то очень особенного.

— Так и есть, — сказал мистер Перивинкл. — Это четыре оригинальные Книги Истины. Их хранят здесь, чтобы они не попали в чужие руки. Они не могут покинуть это место. Даже маги Королевского колледжа, даже сам Архимаг, не могут изъять их, не понеся катастрофических травм и, скорее всего, смерти.

— Это нормально, что мы здесь находимся? — спросил Кэрл, нервно отступая от витрины, к которой он только что подошёл.

— О, да, — сказал мистер Перивинкл. — А если нет, то теперь уже слишком поздно. — Он ухмыльнулся так, как Библиотекарша никогда бы не сделала.

Они разделились на группы и разошлись, всматриваясь в книги через стеклянные верхушки витрин, не решаясь использовать рычаги из страха спровоцировать книги, как зверей в клетке. Хотя Ник знал, что его привезли сюда с другой целью, он был очарован четырьмя книгами.

— Я думал, что есть только одна Книга Истины, — сказал Ник, хотя и не настолько громко, чтобы кто-то ему ответил.

— Что такое Книга Истины? — спросила его Диззи.

Он посмотрел на неё. Она даже не была близко к нему, а просто внимательно слушала.

— Предположительно, это книга, которую демоны дали первым магам. Её уничтожили, чтобы другие не узнали её секреты. Демоны были очень этим расстроены.

Это было то, что ему сказал демон, но, очевидно, это была не совсем правда. Или перед ним лежала обманка? Библиотекарьше тоже нельзя было доверять.

— Я хочу, чтобы вы провели некоторое время с этими книгами, — сказал мистер Перивинкл. — Думаю, они дадут вам понимание того, в какой мир вы войдёте. Это сложно объяснить, пока вы сами не почувствуете. Есть что-то прекрасное и в то же время пугающее в том, что содержится в этих книгах. Они не принадлежат этому миру, но всё же они — это всё, что окружает нас, воплощённое в слова на странице.

Его голос был почти гипнотическим, и, когда шестеро из них стояли над витринами, между ними опустилась тишина.

Ник попытался прочитать страницу под стеклом перед ним, но не мог разобрать слова. Он даже не был уверен, что узнаёт язык, на котором они написаны. В голове всё путалось, а перед глазами расплывалось.

— Не всматривайся слишком усердно, — раздался голос в его голове, и он закрыл глаза.

Он открыл их через, как он думал, несколько секунд, но он не мог сказать наверняка. Он обернулся и увидел, что все остальные были без сознания и лежали на стеклянных витринах или на земле. Все, кроме мистера Перивинкла.

— О, тебе удалось не заснуть, — сказал он.

— Что случилось? — спросил Ник. — Что вы сделали? — Диззи лежала у его ног, её волосы закрывали лицо.

— Ничего страшного, — сказал мистер Перивинкл. — Они проснутся немного погодя, не имея ни малейшего понятия, что произошло. Сильнее всего сопротивлялась дочь Архимага. Это значит, что другие приняли довольно большую дозу, но это не вредно. Не навсегда.

Голова Симоль лежала на её руках, сложенных на верхушке витрины.

— Эти книги правда Книги Истины?

— Конечно же нет, — сказала Диззи. Она поднялась на ноги, чем поразила его. — Ты действительно очень легковёрный. — Она повернулась лицом к Перивинклу. — А теперь вы. Я знала, что с вами что-то не так. — Пока она говорила, она вытащила палку, вставленную внутрь её пиджака. — К счастью, мой отец хранил здесь, в Либрариуме, снаряжение. Некоторые очень интересные предметы — как этот, например. Узнаёте?

Она подняла палку, которая была чёрной и не выглядела очень уж зловещей. Нельзя сказать, что палка в руке Диззи не могла нанести некоторый урон, но её противник не был

обычным. Хотя, судя по реакции, Перивинкл был несколько обеспокоен из-за этой палки, так что внешность может быть обманчива.

— Это не то, что ты думаешь, — сказал Ник.

— Может быть, это не то, что ты думаешь, — сказала Диззи. — Разве они не вводили тебя в заблуждение достаточно часто, чтобы ты сначала дважды подумал, прежде чем слепо делать то, что они тебе говорят?

— Она не демон. Это Библиотекарша. Наша библиотечка, из школы.

— И? Ты думаешь, она заслуживает большего доверия, чем они? Серьёзно, у тебя нет инстинктов, чтобы обнаруживать ловушки. Тебе следует попросить агентов Секретной службы, чтобы они помогли тебе с этим, а не пытались научить тебя, как взбираться на жерди.

Ник на мгновение растерялся, не понимая, как она узнала, чему его научили агенты, но он отложил эту мысль в сторону. Сейчас было не время.

— Ты только навредишь себе, — сказал Ник.

— Странно, ведь это то, что я собиралась сказать тебе. — Она с удивительной скоростью бросилась к Библиотекарше. Её ноги будто даже не касались земли, палка была отведена высоко вбок.

Когда она проходила мимо Симоль, рука лениво ударила Диззи по голове. Диззи рухнула, как будто в её теле разом исчезли все кости.

Симоль встала, трясая рукой, как будто ей было больно.

— Магическая защита — десять из десяти. А вот над защитой от удара по голове надо поработать.

— На тебя тоже не подействовало? — спросил Перивинкл, превращаясь в Библиотекаршу.

— Нет. Твои устройства ужасны. Ты не можешь просто вертеть ручку и ожидать, что все упадут. Народ, кто вас обучал?

— Что ты собираешься делать? — спросил Ник. Насколько он понимал, одна проблема просто сменилась другой.

— Ничего. Ты хочешь увидеть это, так ведь? Чем бы это ни было. Вперёд. Мне очень любопытно

посмотреть, как ты это сделаешь. Я останусь здесь и присмотрю за группой.

— Ты не хочешь пойти? — спросил Ник.

— Не-а. Высший Отец ведь там? — Она кивнула в сторону чего-то, что выглядело как глухая стена.

— Да, — сказала Библиотекарша.

— Не в форме дракона?

— Я так не думаю.

— Тогда какой смысл? Иди, не заставляй его ждать. Он становится раздражительным, если не успевает вовремя поужинать.

Ник осторожно пошёл к Библиотекарше, словно Симоль могла передумать, если он сделает резкое движение.

— Ты знала о Хьюте? — спросил он.

— О демоне? Конечно. Ужасная маскировка. — Симоль покачала головой.

— С ней всё будет хорошо? — сказал он, проходя мимо Диззи.

— О нет, — сказала Симоль. — Ей будет хуже, чем когда-либо, но я ожидаю, что к тому времени ты давно будешь мёртв. Она была права в одном — это явно ловушка. — Симоль подняла руку и помахала рукой. — Не волнуйся, я за тебя отомщу.

— Спасибо. — Ник кивнул и последовал за Библиотекаршей, которая стояла в дверном проёме, на месте которого недавно была стена.

— Сюда, Николав, — сказала она, проходя в следующую комнату. — Не издавай громких звуков, ты можешь напугать существо. Оно атакует только когда напугано.

Ник вошёл вслед за ней. Тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/590389>